

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Александр Александрович Смирных, главный специалист-эксперт,
отдел контрольно-надзорной деятельности ГУ ФССП России
по г. Москве, аспирант, кафедра «Государственно-правовые дисциплины»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия;
S54703@yandex.ru

Проведено сравнительное исследование решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросам ограничения прав человека в целях защиты здоровья населения. Дан анализ решений конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросам ограничения прав человека в целом и в целях защиты здоровья населения в частности. Установлено, что в РФ и РБ конституционные суды придают двойственное значение праву на здоровье. Определено, что конституционные суды Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросам ограничения прав устанавливают необходимость соблюдения принципов соразмерности, адекватности и справедливости вводимых ограничений.

Ключевые слова: ограничение прав; право на здоровье; здоровье населения; правовые позиции конституционных судов; Конституционный Суд Российской Федерации; Конституционный Суд Республики Беларусь.

Введение

Изучение той или иной конституционно-правовой проблемы через призму правовых позиций конституционных судов в зарубежных странах имеет большое значение для ее всестороннего исследования. Данный вывод продиктован целым рядом причин.

Во-первых, конституционные суды, выступая в качестве органов конституционного контроля и единственных легальных толкователей конституций, определяют верность содержания нормативного правового акта с точки зрения соответствия его содержания конституции, тем самым подтверждая или корректируя вектор развития законодательства в той или иной области соответствующей страны.

Во-вторых, вынося свои решения, конституционные суды раскрывают существующие взаимосвязи в доктрине конституционного права. Конституционные суды интерпретируют конституционные нормы, наполняя понятия сложного философско-правового содержания, выступающие в качестве обобщенных в наиболее высокой степени масштабов возможного или должного поведения субъектов права, нормативным значением [1, с. 4]. Нередко ими формулируются базовые положения конституционно-правовой доктрины. Тем самым, они оказывают колоссальное влияние на развитие науки конституционного права в соответствующей стране.

В-третьих, решения конституционных судов, по своей сути, являются правовыми прецедентами, обязательными для исполнения [2, с. 95]. Они входят в правовую практику и оказывают решающее влияние, задавая вектор для принятия решений не только судами, но и иными субъектами правового поля.

Соответствующее влияние оказывается конституционными судами на все сферы конституционно-правового регулирования, которые стали объектами их рассмотрения, в том числе на вопросы ограничения прав человека в целом и в условиях защиты населения в частности.

Методы

В рамках проведенного исследования применялись следующие методы.

1. Методы анализа, синтеза и системно-структурного подхода позволили исследовать объект как сложное, многогранное явление, состоящее из взаимосвязанных элементов, образующих относительно неизменную структуру.

2. Сравнительно-правовой метод был использован при обнаружении общих и частных моментов в позициях Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) и Конституционного Суда Республики Беларусь (КС РБ).

3. Формально-юридический метод применялся при анализе законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь для уяснения смысла норм, интерпретации понятий, используемых в нормативных правовых актах.

Обсуждение

Конституционный контроль в России, согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, реализуется КС РФ через осуществление судебной власти посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны [3, с. 68; 4, с. 166; 5, с. 117]. Уже в ч. 2-5 и в ч. 6 ст. 125 Конституции РФ закрепляется значимая часть компетенций КС РФ. Более подробно полномочия КС РФ раскрываются в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Компетенции КС РФ, позволяющие данному судебному органу оказывать существенное влияние на развитие правовой доктрины, а также законодательства и юридической практики в сфере ограничения прав и свобод человека обозначены в статье ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», к ним относятся:

– разрешение дел о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ (п. «а» ч. 1 ст. 3);

– проверка на основе жалоб на нарушение конституционных прав и свобод конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, примененных в конкретном деле (ч. 3 ст. 3);

– проверка конституционности федеральных конституционных законов и федеральных законов, подлежащих применению судом в конкретном деле, по запросам соответствующего суда (ч. 3.1 ст. 3);

- толкование норм Конституции РФ (ч. 4 ст. 3);
- проверка на соответствие Конституции РФ проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов (ч. 5.2 ст. 3).

Таким образом, КС РФ является высшим специализированным судебным органом, осуществляющим конституционный контроль за соответствием федеральных законов и иных нормативных актов Конституции РФ [6, с. 76; 7, с. 97; 8, с. 82].

Следует отметить, что компетенция КС РФ в сфере проверки конституционности нормативных правовых актов значительно шире и распространяется на все виды данного рода актов. В приведенном перечне исключены полномочия КС РФ, закрепленные в ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», подразумевающие проверку иных нормативных правовых актов, не являющихся федеральными законами. Соответствующее исключение продиктовано тем, что согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничение прав и свобод возможно лишь путем издания федерального закона. Следовательно, если на первый взгляд осуществляется ограничение права посредством иного, более низкого нормативного правового акта, то либо имеет место быть незаконное умаление права, либо обозначение процедурных правил осуществления права, по сути, не являющееся ограничением права, либо отображение ограничения, введенного федеральным законом.

Стоит обратить внимание на то, что в практике КС РФ имеют место быть решения, отображающие правовые позиции данного суда касательно общих правил ограничения прав и свобод, установленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Так, в Постановлении КС РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» еще раз указывается на то, что введение ограничений возможно только в целях, определенных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а сами ограничения «не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации» [9].

Другим решением КС РФ, конкретизирующим положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, стало Постановление КС РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан “О Президенте Республики Башкортостан” (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан “О выборах Президента Республики Башкортостан”» [10]. В данном постановлении КС РФ подчеркивает, что ограничения прав и свобод могут устанавливаться: 1) только федеральным законом, 2) только для достижения целей, установленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства) [10]. Кроме того, в данном постановлении КС РФ определяет, что федеральный законодатель может делегировать

полномочие по ограничению прав и свобод субъектам РФ, но с обеспечением соразмерности вводимых ими ограничений целям, обозначенным в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, посредством установления пределов полномочий законодательных органов субъектов Российской Федерации [10].

Важнейшим актом КС РФ, принятым им по вопросам ограничения конституционных прав и свобод, является Постановление КС РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» [11]. В данном постановлении КС РФ суммирует все свои ранее вынесенные правовые позиции по вопросам ограничения конституционных прав и свобод и формулирует общие требования к ограничению прав и свобод: «ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, то есть не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [11].

Таким образом, в данном решении КС РФ вывел и обобщил фундаментальные принципы, лежащие в основе государственно-правового механизма ограничения прав и свобод в России, в том числе ограничения в целях защиты здоровья населения.

Как видно, решения КС РФ лежат в основе регламентирования порядка ограничения прав и свобод в России. Данная ситуация характерна для всех случаев ограничения прав и свобод в целях обеспечения интересов, обозначенных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В то же время, среди решений КС РФ существуют и решения, напрямую связанные с вопросом ограничения прав человека в целях защиты

здоровья населения. Так, в определениях Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 3190-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кабетовой Надежды Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 65, 76 и 88 Трудового кодекса Российской Федерации, а также ряда федеральных законов» и от 30 ноября 2023 г. № 3191-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кондрашовой Натальи Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 65, 76 и 88 Трудового кодекса Российской Федерации, а также ряда федеральных законов», КС РФ определил, что ограничение свободы труда в виде отстранения от работы граждан, занятых на работах, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями при отсутствии у них профилактических прививок, является элементом правового механизма, направленного на предотвращение и устранение возникающих в связи с эпидемическими заболеваниями рисков для жизни и здоровья граждан [12]. В данных определениях КС РФ подтвердил установленное в законодательстве Российской Федерации правило, ограничивающее свободу труда в целях защиты здоровья населения. Стоит отметить, что данное решение является очевидным, поскольку соответствует как содержательным, так и процедурным требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Более значимым представляется Постановление КС РФ от 25 декабря 2020 года № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» [13] (*далее* – Постановление КС РФ от 25.12.2020 года № 49-П).

В данном постановлении КС РФ рассматривается ситуация, в которой пп. 3 п. 5 постановления губернатора Московской области от 12 марта 2020 года № 108-ПП «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Московской области» (О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Московской области: постановление губернатора Московской области от 12 марта 2020 года № 108-ПП) (*далее* – постановление губернатора МО от 12.03.2020 года № 108-ПП) (в редакции постановления губернатора Московской области от 21 апреля 2020 года № 204-ПП, действовавшего по состоянию на 24 апреля 2020 года), устанавливалась обязанность граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев, установленных в указанном постановлении. По мнению заявите-

ля, данное постановления губернатора Московской области нарушает положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку напрямую ограничивает конституционную свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ), в то время как, согласно обозначенной статье Конституции РФ, ограничение прав и свобод человека и гражданина могут осуществляться только путем принятия федерального закона.

Рассматривая данный вопрос КС РФ, апеллируя к сложной санитарно-эпидемиологической обстановке, существовавшей на момент принятия губернатором Московской области рассматриваемого постановления, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также распространившейся международной практикой установления изоляции и самоизоляции граждан по месту их проживания (пребывания), получившие международное обозначение lockdown, установил, что губернатором Московской области, по сути, было осуществлено оперативное (опережающее) правовое регулирование, впоследствии (спустя незначительный период) легитимированное правовыми актами федерального уровня [13]. Соответствующее опережающее правовое регулирование, как утверждает КС РФ, соответствует выработанной им ранее правовой позиции.

При этом, в Постановлении КС РФ от 25.12.2020 года № 49-П, КС РФ указал, что фактическое отнесение правовых средств, направленных на защиту жизни и здоровья граждан в ситуациях, связанных с распространением заболеваний, в том числе сопряженных с ограничением иных прав, к полномочиям федерального законодателя, в данном случае в условиях отсутствия правового регулирования, адекватного по своему содержанию и предусмотренным мерам чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни и здоровью граждан, притом что такая угроза реальна и безусловна, не может быть оправданием для бездействия органов публичной власти по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжелых заболеваний [13]. Соответствующий вывод продиктован тем, что в определенных случаях, конкретно в данном, интересы защиты жизни и здоровья граждан могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод [13].

Более того, КС РФ, ссылаясь на положения ст. 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», согласно которому в соответствии с законами России свобода передвижения может ограничиваться на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности, указывает¹, а также на то, что в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции России вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ, законодатель субъекта вправе самостоятельно решать правотворческие задачи по вопросам, не получившим содержательного выражения в федеральном законе, не отступая от конституционных требований о не-

---

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227; 2023. № 5. Ст. 701.

противоречия законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина [13]. Таким образом, КС РФ признал право субъектов РФ в определенных случаях ограничения прав человека [14, с. 113].

Кроме того, КС РФ отметил, что предусмотренные в постановлении губернатора МО от 12.03.2020 года № 108-ПП исключения из устанавливаемого режима, ограничивающего свободу передвижения, свидетельствуют о соразмерном характере такого ограничения [13].

Таким образом, в Постановлении КС РФ от 25.12.2020 года № 49-П органом конституционного контроля Российской Федерации были сформулированы и обозначены фундаментальные правила ограничения прав человека в целях защиты здоровья населения в экстраординарных ситуациях. КС РФ обосновал возможность введения ограничения прав и свобод, в том числе конституционных, органами публичной власти без соблюдения процедуры, предусмотренной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако это возможно лишь в условиях одновременного наличия нескольких компонентов:

– экстраординарного характера сложившейся ситуации, при которой промедление может нанести невосполнимый урон здоровью населения страны, региона, муниципалитета;

– отсутствия адекватного узаконенного механизма разрешения подобной экстраординарной ситуации.

То есть вводимые ограничения должны быть необходимыми. В то же время они должны быть соразмерными той угрозе здоровью населения, для разрешения которой вводятся соответствующие ограничения. Примечательно, что в данном постановлении КС РФ допустил возможность введения ограничений не только федеральными органами публичной власти, но и органами публичной власти субъектов РФ.

Такова практика КС РФ. Обратимся теперь к практике Конституционного Суда Республики Беларусь – единственного органа конституционного контроля данной страны [15, с. 105, 16. С. 345–346].

Следует обратить внимание, что в Республике Беларусь, как и в России, используется та же модель конституционного контроля [17, с. 76].

Как отмечает Г. А. Василевич: «В своих решениях Конституционный Суд проводит идею правового государства о ... соразмерности ограничения прав и свобод правомерно достигаемым целям» [18, с. 46]. Данная мысль находит свое подтверждение и в последних решениях КС РБ. Например, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 14 марта 2023 г. № Р-1304/2023 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» подчеркивается, что «правовые ограничения должны обеспечивать баланс между конституционными правами и свободами граждан и публичными интересами государства и общества. Любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и справедливыми, необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений» [19].

Таким образом, можно отметить схожесть правовых позиций КС РФ и КС РБ в фундаментальных основах ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Следует подчеркнуть, что КС РБ в обязательном порядке осуществляет предварительную проверку всех нормативных правовых актов, в том числе и законов [20, с. 241; 21, с. 202]. В результате обязательного предварительного контроля, выработалась определенная практика по вопросам ограничения прав и свобод в целях обеспечения здоровья населения. Центральным решением КС РБ в данной сфере является решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2011 г. № Р-669/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» [22]. В данном решении предметом предварительного конституционного контроля КС РБ являлся вновь принимаемый Закон РБ от 7 января 2012 г. № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», устанавливающий ряд определенных ограничений в целях недопущения распространения социально опасных заболеваний, а также ВИЧ, и обеспечения посредством этого надлежащего уровня здоровья населения. В рассматриваемом решении КС РБ приходит к выводу, что здоровью каждого индивида присуща не только личная (частная), но и социальная ценность [22]. Тем самым КС РБ подтверждает соответствие вводимым Законом РБ «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» ограничениям прав и свобод допустимой конституционной цели – защите здоровья населения. При этом КС РБ отмечает необходимость обеспечения соразмерности устанавливаемых в проверяемом законе ограничений прав и свобод личности с общественными и государственными интересами, что является следствием правового характера белорусского государства [22].

Другим актом в данной плеяде является решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 мая 2020 г. № Р-1214/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об изменении Закона Республики Беларусь “О лекарственных средствах”» [22]. Согласно п. 3 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 13 мая 2020 г. № 13-З «Об изменении Закона Республики Беларусь “О лекарственных средствах”», фармацевтический инспектор Министерства здравоохранения, при выявлении в ходе инспектирования (фармацевтической инспекции) промышленного производства лекарственных средств фактов, создающих угрозу причинения вреда жизни или здоровью населения, в пределах своей компетенции принимает меры, направленные на запрещение реализации лекарственного средства, представляющего угрозу причинения вреда жизни или здоровью населения. В указанном решении КС РБ отметил, что обозначенное выше полномочие, предоставленное фармацевтическому инспектору, явно ограничивает предусмотренное ст. 13 Конституции Республики Беларусь право на осуществление хозяйственной деятельности [23]. При этом преследуемая данным ограничением цель – недопущение причинения вреда жизни или здоровью населения – соответствует положениям Конституции Республики Беларусь, предусмотренным ст. 23 [23].

Однако КС РБ обращает внимание на то, что Закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “О лекарственных средствах”» не предусматривает, какие конкретно меры может принимать фармацевтический инспектор [23]. В связи с этим КС РБ, в духе выработанной им правовой позиции преследования идеалов правового государства, в число которых входит признание и обеспечение защиты прав и свобод человека, обращает внимание, что в целях соблюдения принципов верховенства права и законности, равенства всех перед законом при реализации указанного полномочия фармацевтического инспектора Министерства здравоохранения необходимо исходить из того, что запрет осуществления деятельности, связанной с производством и контролем качества лекарственных средств, ограничивает право субъектов хозяйствования на осуществление хозяйственной деятельности, такая мера может применяться только в определенных законодательными актами случаях исключительно для обеспечения охраны жизни и здоровья граждан [23]. Иными словами, КС РБ считает допустимым указанное ограничение, но при этом подчеркивает необходимость соблюдения установленных законом целей и условий применения данных ограничений. При этом используемые в указанных случаях меры также должны быть соразмерными, не искажающими сущности ограничиваемого права и не являться излишними.

Еще одним решением КС РБ, в котором затрагивается вопрос ограничения прав в целях защиты здоровья населения, является решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 1 декабря 2020 г. № Р-1230/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об изменении законов по вопросам здравоохранения и оказания психологической помощи”» [24]. Проверяемый в данном решении Закона Республики Беларусь от 11 декабря 2020 г. № 94-З «Об изменении законов по вопросам здравоохранения и оказания психологической помощи» расширяет случаи для проведения патологоанатомического вскрытия, чем, по мнению КС РБ, вводит определенные ограничения права на неприкосновенность личности, поскольку, в соответствии с правовыми позициями КС РБ, данное право продолжает действовать и после смерти человека, выражаясь в праве на физическую неприкосновенность тела умершего и достойное к нему отношение [24]. В то же время, как считает КС РБ, данное ограничение конституционного права имеет целью обеспечение защиты здоровья населения, прав и свобод других лиц путем предотвращения профессиональных ошибок, совершенствования механизмов оказания медицинских услуг, отвечает требованиям соразмерности, разумности и соответствуют части первой статьи 23 Конституции Республики Беларусь [24].

Особенным в указанном положении является то, что КС РБ обращает внимание на связь общего здоровья населения с профессионализмом медицинского персонала и совершенством системы здравоохранения. В отличие от указанных выше случаев, признанное конституционным ограничением право на неприкосновенность жизни не связано напрямую с обеспечением здоровья населения, но является необходимым перестраховочным фактором, позволяющим обеспечивать его посредством создания соответствующих условий.

Результаты

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, в Российской Федерации, как и в Республике Беларусь фактически право на здоровье человека имеет двойное значение: с одной стороны, это фундаментальное личное право, необходимое для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека, с другой – реализация данного права имеет значение для всего общества, являясь необходимым элементом в вопросах обеспечения здоровья всего населения. Данная позиция была подтверждена в указанных выше решениях КС РФ и КС РБ.

Во-вторых, следует отметить, что как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь сложилась существенная практика решений конституционных судов по вопросам ограничения прав человека в целях обеспечения защиты здоровья населения. Однако следует обратить внимание на то, что обширная практика решений КС РБ в данной сфере является следствием особенностей законодательного процесса Беларуси – обязательным процедурным элементом в принятии законов является осуществление в отношении них предварительного конституционного контроля. В свою очередь, аналогичная практика КС РФ была выработана в результате обращений в суд граждан, считавших, что были нарушены их конституционные права.

В-третьих, во всех случаях ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения КС РФ и КС РБ подчеркивают необходимость соблюдения таких принципов, как соразмерность, адекватность и справедливость вводимых ограничений.

Список литературы

1. **Мурашко Л. О.** Конституционное правоприменение и его ценностная составляющая // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3(28). С. 4 – 8. doi: 10.21681/2226-0692-2018-3-04-08
2. **Мокосеева М. А.** Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т. 1, № 3(3). С. 93 – 96.
3. **Сайбулаев С. А.** Функции Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 67 – 75.
4. **Романовская Л. Р.** Конституционный Суд РФ как главный субъект толкования Конституции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 166 – 171.
5. **Алиев А. М., Магарамова Х. М.** Понятие и назначение Конституционного Суда Российской Федерации как органа судебного конституционного контроля // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 117 – 119.
6. **Агарков К. Н., Агаркова Н. А.** Конституционный Суд Российской Федерации в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 74 – 80.

7. **Татаринов С. А.** К вопросу о принципах осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2(12). С. 96 – 104.
8. **Мартынюк Р. С.** Особенности функциональной природы органов конституционного контроля // Евразийская адвокатура. 2016. № 4(23). С. 80 – 87.
9. **По делу о проверке** конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 54.
10. **По делу о проверке** конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18. Ст. 2063.
11. **По делу о проверке** конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 44. Ст. 4358.
12. **Конституционный Суд Российской Федерации:** офиц. сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/tu/Pages/default.aspx> (дата обращения: 06.03.2024).
13. **По делу о проверке** конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 № 11-П // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 29 декабря 2020 г.
14. **Петрова Д. А., Моськина М. Н., Мухалов Д. В.** Обзор судебной практики по вопросу введения ограничений прав граждан в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на примере цифровых пропусков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2020. № 4. С. 111 – 117.
15. **Синицына А. М.** Состояние и перспективы взаимодействия адвокатуры и Конституционного Суда Республики Беларусь в сфере обеспечения конституционной законности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 6. С. 104 – 109.
16. **Иванова Т. В.** Правотворческая деятельность органов конституционного контроля в Республики Беларусь и в зарубежных государствах: сравнительный анализ // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. 2014. Вып 2. С. 342 – 357.
17. **Остапович И. Ю.** Толкование норм Конституции органами охраны Конституции Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // Lex Russica. 2016. № 2(111). С. 40 – 48.

18. **Василевич Г. А.** Реализация решений Конституционного Суда Республики Беларусь – важное условие формирования современной правовой системы // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза: сб. науч. тр. Минск, 2008. С. 65 – 76.

19. **О состоянии конституционной законности** в Республике Беларусь: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 14 марта 2023 г. № Р-1304/2023 / Конституционный Суд Республики Беларусь / Акты / Конституционный Суд Республики Беларусь: офиц. сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-75033> (дата обращения: 07.03.2024).

20. **Василевич Г. А.** Полномочия Конституционного Суда и судов общей юрисдикции Республики Беларусь в новом конституционном измерении: сб. ст. по результатам II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Симферополь, 2024. С. 235 – 244.

21. **Синицына А. М.** Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в обеспечении конституционализации нормотворчества и правоприменения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2018. № 6. С. 202 – 206.

22. **О соответствии Конституции Республики Беларусь** Закона Республики Беларусь «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2011 г. № Р-669/2011 / Акты / Конституционный Суд Республики Беларусь: офиц. сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-25573> (дата обращения: 07.03.2024)

23. **О соответствии Конституции Республики Беларусь** Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 мая 2020 г. № Р-1214/2020 / Акты / Конституционный Суд Республики Беларусь: офиц. сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-66553> (дата обращения: 07.03.2024)

24. **О соответствии Конституции Республики Беларусь** Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам здравоохранения и оказания психологической помощи»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 1 декабря 2020 г. № Р-1230/2020 / Акты / Конституционный Суд Республики Беларусь: офиц. сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-68243> (дата обращения: 07.03.2024)

References

1. **Murashko L.O.** [Constitutional law enforcement and its value component], *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of law enforcement], 2018, no. 3(28), pp. 4-8. doi: 10.21681/2226-0692-2018-3-04-08 (In Russ., abstract in Eng.)

2. **Mokoseeva M.A.** [Legal nature of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Mari State University. Series Historical Sciences. Legal Sciences], 2015, vol. 1, no. 3(3), pp. 93-96. (In Russ., abstract in Eng.)

3. **Saibulaev S.A.** [Functions of the Constitutional Court of the Russian Federation: some issues of theory and practice], *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni*

V.N. Tatishcheva [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 2018, vol. 1, no. 2, pp. 67-75. (In Russ., abstract in Eng.)

4. **Romanovskaya L.R.** [The Constitutional Court of the Russian Federation as the main subject of interpretation of the Constitution], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2018, no. 2, pp. 166-171. (In Russ., abstract in Eng.)

5. **Aliev A.M., Magaramova Kh.M.** [The concept and purpose of the Constitutional, Court of the Russian Federation as a body of judicial constitutional review], *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences], 2014, no. 4, pp. 117-119. (In Russ., abstract in Eng.)

6. **Agarkov K.N., Agarkova N.A.** [The Constitutional Court of the Russian Federation in modern Russia], *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 2012, no. 4, pp. 74-80. (In Russ., abstract in Eng.)

7. **Tatarinov S.A.** [On the issue of principles of implementation of constitutional proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2014, no. 2(12), pp. 96-104. (In Russ., abstract in Eng.)

8. **Martynyuk R.S.** [Features of the functional nature of the bodies of constitutional control], *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2016, no. 4(23), pp. 80-87. (In Russ., abstract in Eng.)

9. **[Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 20, 1995 No. 17-P "On the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of paragraph "a" of Article 64 of the Criminal Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.A. Smirnov"]**, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 54 (In Russ.)

10. **[Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 27, 1998 No. 12-P "On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of Part One of Article 92 of the Constitution of the Republic of Bashkortostan, Part One of Article 3 of the Law of the Republic of Bashkortostan "On the President of the Republic of Bashkortostan" (as amended on August 28, 1997) and Articles 1 and 7 of the Law of the Republic of Bashkortostan "On the Election of the President of the Republic of Bashkortostan"]**, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1998, no. 18, art. 2063. (In Russ.)

11. **[Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 30, 2003 No. 15-P "On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" in connection with the request of a group of State Duma deputies and complaints of citizens S.A. Buntman, K.A. Katanyan and K.S. Rozhkov"]**, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2003, no. 44, art. 4358. (In Russ.)

12. **Available at:** <https://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (accessed 03 March 2024).

13. **[Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 25, 2020 No. 11-P "On the case of verifying the constitutionality of subparagraph 3 of paragraph 5 of the resolution of the Governor of the Moscow Region "On the introduction of a high alert regime in the Moscow Region for the governing**

bodies and forces of the Moscow Regional Emergency Prevention and Elimination System and certain measures to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) in the Moscow Region" in connection with the request of the Protvino City Court of the Moscow Region"] *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information] (www.pravo.gov.ru), December 29, 2020. (In Russ.)

14. **Petrova D.A., Mos'kina M.N., Mukhalov D.V.** [Review of judicial practice on the issue of introducing restrictions on the rights of citizens during the pandemic of the new coronavirus infection (COVID-19) using the example of digital passes], *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta* [Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University], 2020, no. 4, pp. 111-117. (In Russ., abstract in Eng.)

15. **Sinitsyna A.M.** [The state and prospects of interaction between the Bar and the Constitutional Court of the Republic of Belarus in the sphere of ensuring constitutional legality], *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences], 2020, no. 6, pp. 104-109. (In Russ., abstract in Eng.)

16. **Ivanova T.V.** [Lawmaking activities of constitutional control bodies in the Republic of Belarus and in foreign countries: a comparative analysis], *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economic Science Today], 2014, issue 2, pp. 342-357. (In Russ.)

17. **Ostapovich I.Yu.** [Interpretation of the norms of the Constitution by the bodies protecting the Constitution of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation], *Lex Russica*, 2016, no. 2(111), pp. 40-48. (In Russ., abstract in Eng.)

18. **Vasilevich G.A.** *Natsional'naya gosudarstvennost' i evropeiskie integratsionnye protsessy. In 2 vols. Vol. 1. Natsional'noe zakonodatel'stvo i ego garmonizatsiya s pravom Evropeiskogo Soyuzha: sb. nauch. tr.* [National statehood and European integration processes. In 2 vols. Vol. 1. National legislation and its harmonization with the law of the European Union: collection of scientific papers], Minsk, 2008. pp. 65-76. (In Russ.)

19. **Available at:** <http://www.kc.gov.by/document-75033> (accessed 03 July 2024).

20. **Vasilevich G.A.** [Powers of the Constitutional Court and courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus in a new constitutional dimension: Collection of articles based on the results of the II international scientific and practical conference dedicated to the celebration of the 10th anniversary of the reunification of Crimea with the Russian Federation], *Simferopol'*, 2024, pp. 235-244. (In Russ.)

21. **Sinitsyna A.M.** [The role of the Constitutional Court of the Republic of Belarus in ensuring the constitutionalization of rule-making and law enforcement], *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences], 2018, no. 6, pp. 202-206. (In Russ., abstract in Eng.)

22. **Available at:** <http://www.kc.gov.by/document-25573> (accessed 03 July 2024)

23. **Available at:** <http://www.kc.gov.by/document-66553> (accessed 03 July 2024)

24. **Available at:** <http://www.kc.gov.by/document-68243> (accessed 03 July 2024).

Restrictions on Rights and Freedoms to Protect Public Health in Decisions of the Constitutional Courts of the Russian Federation and the Republic of Belarus

A. A. Smirnykh, *chief specialist-expert,
Department of Control and Supervision of the Federal Service for the Prevention
of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Moscow,
postgraduate student, Department of State and Legal Disciplines,
Penza State University, Penza, Russia;
S54703@yandex.ru*

A comparative study of decisions of the constitutional courts of the Russian Federation and the Republic of Belarus on issues of limiting human rights to protect public health was carried out. An analysis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Republic of Belarus on issues of limiting human rights in general and to protect public health in particular was conducted. It was established that in the Russian Federation and the Republic of Belarus, constitutional courts attach dual importance to the right to health. It was determined that the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Republic of Belarus on issues of limiting rights establish the need to comply with the principles of proportionality, adequacy and fairness of the restrictions introduced.

Keywords: limitation of rights; right to health; health of the population; legal positions of constitutional courts; Constitutional Court of the Russian Federation; Constitutional Court of the Republic of Belarus.

© A. A. Смирных, 2024

Статья поступила в редакцию 20.09.2024

При цитировании использовать:

Смирных А. А. Ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения в позициях конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь // *Право: история и современность*. 2024. Т. 8, № 4. С. 453 – 467. doi: 10.17277/pravo.2024.04.pp.453-467